

Научная статья
УДК 343.985

doi: 10.17223/23088451/26/23

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ И СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППЫ В КОНТЕКСТЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Александра Сергеевна Коваленко¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, crim.just@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы совершенствования форм взаимодействия участников уголовного судопроизводства, анализируются научные взгляды на понятие и формы взаимодействия, а также на классификации называемых форм. Сопоставляются понятия следственной группы и тактико-криминалистической операции.

Ключевые слова: взаимодействие в ходе расследования преступлений, формы взаимодействия, следственная группа, криминалистическая тактика, комплексные тактико-криминалистические средства, тактико-криминалистическая операция, организация расследования

Для цитирования: Коваленко А.С. Соотношение понятий тактико-криминалистической операции и следственной группы в контексте организации расследования // Уголовная юстиция. 2025. № 26. С. 130–133. doi: 10.17223/23088451/26/23

Original article
doi: 10.17223/23088451/26/23

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF TACTICAL-FORENSIC OPERATION AND INVESTIGATIVE TEAM IN THE CONTEXT OF INVESTIGATION ORGANIZATION

Alexandra S. Kovalenko¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, crim.just@mail.ru*

Abstract. Contemporary science offers a wide range of different perspectives on the concepts of interaction and investigation organization. It is worth noting that, in a broad sense, interaction will be expressed through the form of investigation organization, setting the main direction of activity for the investigator and other subjects of criminal proceedings. In a narrow sense, interaction is considered an element of investigation organization alongside goal-setting and investigation planning. Possessing a dual nature, the concept of interaction, in any of the considered variants, will have an inextricable connection with investigation organization and its forms. An investigative team is the most optimal form of organizing the investigation of crimes characterized by particular complexity of forensic activity concerning them, designed to utilize coordinated elements of support for this activity to solve the most complex and voluminous tasks of the investigation. This research considers the problems of determining the relationship between an investigative team and a tactical-forensic operation. The interconnection between them is traced through the dependence of the organizational system, represented in the form of an investigative team, and its element – the tactical-forensic operation. In the author's opinion, an investigative team is the optimal form for utilizing complex tactical-forensic means, especially tactical-forensic operations. This means, being a complex form of interaction, can be considered a unique tool in the activity of an investigative team, as in the context of other forms of investigation organization, its rational use is difficult to imagine. This phenomenon is explained by the fact that a tactical-forensic operation presupposes multi-level interaction not only within the investigative team but also between members of the investigative team and other subjects of criminal proceedings. Such a diversity of individuals requires exceptional organization of the investigation, which would order the interaction developing between them.

Keywords: interaction during crime investigation, forms of interaction, investigative team, forensic tactics, complex tactical-forensic means, tactical-forensic operation, investigation organization

For citation: Kovalenko, A.S. (2025) The relationship between the concepts of tactical-forensic operation and investigative team in the context of investigation organization. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 26. pp. 130–133. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/26/23

Общеизвестно, что эффективность расследования преступлений во многом зависит от качества организации взаимодействия между различными субъектами уголовного процесса. По этой причине проблема взаимодействия следователя с иными лицами является одной из ключевых в криминалистической науке и практике.

В современных условиях значимость данной проблемы возрастает в связи с совершенствованием преступной деятельности, что побуждает криминалистику к поиску более технологичного и интенсивного взаимодействия. Взаимодействие в рамках досудебного производства в специальной литературе рассматривается с различных сторон. Одни авторы акцентируют внимание

на процессуальных особенностях взаимодействия [1. Т. 20. С. 43; 2. С. 124], рассматривая в основном процессуальные формы взаимодействия и предъявляемые к их наполнению требования. Вторая группа авторов выбрала в качестве направления исследования разработку методических рекомендаций по оптимальному использованию потенциала как процессуальных, так и непроцессуальных действий [3. С. 734]. Для целей исследования взаимосвязи положений о деятельности следственной группы и тактико-криминалистической операции в контексте взаимодействия, осуществляемого следователем, более плодотворной является точка зрения, рассматривающая процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия в виде специфической системы. Необходимо сказать, что независимо от следования тому или иному подходу каждый из них предполагает рассмотрение ряда обстоятельств:

1. Взаимодействие – это согласованная деятельность [4. С. 33, 5. С. 10]. Она основана на законе и иных нормативно-правовых актах, представляет совместную согласованную деятельность органов государственной власти, а также должностных лиц, ориентированную на решение единой задачи [6. С. 25], что находит отражение в отдельных определениях взаимодействия [7. С. 3]. И те, и иные авторы справедливо акцентируют внимание на совместном характере действий, направленных на расследование преступления, поскольку коммуникация является существенной характеристикой любого взаимодействия. Стоит отметить, что некоторые авторы подчеркивают командный характер взаимодействия его субъектов, объединенных в специфическую группу-команду [8. С. 9].

Вместе с тем названные черты взаимодействия не говорят о его сущности. Также не раскрывает сущность взаимодействия такой фактор, как перечисление субъектов взаимодействия и видов деятельности, в рамках которой оно осуществляется. Дело в том, что при использовании приема перечисления обстоятельств теряется главное – сущность явления. Излишняя конкретизация и расширение границ в определении не делают его актуальным, поскольку позволяет добавить новые субъекты и виды деятельности в рамках взаимодействия, что в первую очередь указывает на стремление расширить его количественные характеристики.

2. Взаимодействие при расследовании преступлений принимает форму взаимосвязи его субъектов. В рамках указанной концепции под взаимодействием органов и должностных лиц следует понимать такую взаимосвязь в их деятельности, которая обеспечивает правильное сочетание полномочий, присущих каждому из участников взаимодействия, а также присущих их деятельности методов и средств [9. С. 72]. В литературе существует схожая позиция, которая определяет взаимодействие как профессиональные отношения [10. С. 17]. Безусловно, обе вышеуказанные позиции позволяют «уловить» назначение взаимодействия в ходе расследования, однако они недостаточно полно описывают его сущность. Другими словами, термины «взаимосвязь» и «отношения» размывают границы начала и окончания взаимодействия как явления, не наполняя при этом его форму содержанием.

3. Взаимодействие – это форма организации расследования. Нам отчасти близка именно данная позиция, так как она наиболее полно отражает сущность взаимодействия как элемента организации расследования. Анализируя работы сторонников этой позиции, подробнее рассмотрим научный взгляд Р.С. Белкина, который писал о взаимодействии субъектов доказывания лишь как об одной из форм организации расследования преступлений, заключающейся в основном на законе сотрудничестве следователя с органом дознания, согласованном по целям, месту и времени [11. С. 22]. Таким образом, взаимодействие не рассматривалось им как элемент организации расследования. В определенной мере эта позиция была уточнена В.Д. Зеленским, который рассматривает взаимодействие и как форму, и как элемент организации расследования [3. С. 735]. Дискуссионность приведенного высказывания определяется тем, что взаимодействие получает некую двойную сущность. В широком смысле взаимодействие как раз будет выражаться через форму организации расследования, задавая основное направление деятельности следователя и иных субъектов уголовного процесса. Так, взаимодействие как явление с точки зрения деятельностного подхода будет содержать такие элементы, как субъекты, цели и задачи взаимодействия, его средства, результаты и т.д. В то же время взаимодействие в узком смысле следует понимать, как «подсистему в руководстве расследованием» [12. С. 144], которая наряду с целеопределением и планированием нуждается в регулировании при организации расследования. То есть во взаимодействии, рассматриваемом с точки зрения организации расследования, элементами являются планирование, целеопределение и руководство расследованием [3. С. 734].

Относительно определения форм взаимодействия в криминалистической науке также нет единства мнений, что объясняется сложностью рассматриваемого явления. Прежде всего необходимо обратить внимание на понимание форм взаимодействия как способа связи, построения и проявления согласованной деятельности лиц [13. С. 130], что открывает возможности для широкого классифицирования взаимодействия по различным основаниям. При этом ряд авторов выделяет процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия [14. С. 518]. Процессуальные формы представляют собой нормативно-правовое согласование возможностей различных субъектов – участников уголовного судопроизводства [15. С. 133]. Для целей нашего исследования это имеет едва ли не определяющее значение, поскольку его предметом является криминалистическая деятельность следственной группы в контексте применения ею тактико-криминалистических комплексов. Некоторые авторы отмечают исключительную важность такой формы взаимодействия по уголовным делам, как следственная группа [16. С. 8]. Однако не умаляя значения следственной группы как организационно-криминалистического построения в целом, отметим, что она скорее будет являться формой организации расследования, которая объединяет и систематизирует определенным образом различные формы взаимодействия.

Следственная группа как форма организации расследования предусматривает специфичную непрерывность процесса взаимодействия между процессуально-определёнными участниками и оперативность проведения следственных действий за счёт оптимизации различных криминалистических схем решения тактических задач расследования. Деятельность следственной группы урегулирована уголовно-процессуальным законодательством, однако ее участники, безусловно, могут использовать и непроцессуальные формы взаимодействия, такие, например, как совместное планирование мероприятий по реализации оперативных данных, обмен информацией и т.п. Следственная группа как форма организации расследования предполагает постоянное использование непроцессуальных, простых в организационном плане форм взаимодействия, а также позволяет использовать более сложные формы взаимодействия, такие как тактико-криминалистические комплексы, которые включают в себя и процессуальные, и непроцессуальные формы взаимодействия. В таком случае следственная группа формирует стратегический контекст в виде достижения конечных результатов расследования, а тактико-криминалистические операции служат инструментом реализации этого плана. При этом следственная группа как целое обеспечивает процессуальное распределение полномочий и контроль за соблюдением законодательства, что позволяет тактическим операциям выступить эффективным и законным средством. Не стоит забывать и о том, что участники следственной группы могут осуществлять деятельность совместно с участниками судопроизводства, которые не включены в ее состав. Выбор определенной формы взаимодействия обусловлен тактико-криминалистическими задачами расследования и, разумеется, следственной ситуацией, где наивысшим уровнем сложности будут обладать задачи, требующие решения с помощью вовлечения во взаимодействие иных участников уголовного судопроизводства; примером задачи подобного уровня можно назвать задачу преодоления противодействия расследованию.

Об эффективности следственной группы могут свидетельствовать результаты анкетирования сотрудников Следственного комитета Российской Федерации по Томской области: 87,5% опрошенных считают, что такая форма организации расследования позволяет решить больший объем задач за меньший срок. Как отмечают некоторые опрошенные, необходимость оперативного производства нескольких следственных действий, а также наличие двух и более подозреваемых являются важными критериями принятия решения о создании следственной группы.

Исходя из целей и оснований создания следственной группы, можно вывести криминалистическое обоснование для ее создания.

Тактико-криминалистическая операция, являясь одним из таких средств в арсенале следственной группы, системно обладает обширным набором процессуальных и непроцессуальных форм взаимодействия. Таким образом, следственная группа представляет собой организационную структуру, а тактико-криминалистическая операция – основной элемент её деятельности. Исследуемый тактико-криминалистический комплекс, являясь «инструментом» расследования, проводимого следственной группой, решает задачи, требующие повышенной эффективности воздействия на следственную ситуацию [17. С. 84], и эти задачи всегда будут формироваться на основании тех целей, которые ставятся перед взаимодействием внутри следственной группы.

Р.С. Белкин разделял взаимодействие на длительное и эпизодическое, уточняя, что «орган дознания либо выполняет разовые поручения следователя, либо они сотрудничают на всем протяжении расследования» [11. С. 22]. Стоит отметить, что данная классификация может быть применена не только к взаимодействию между следователем и сотрудниками органа дознания, но и с другими участниками уголовного судопроизводства. Так, следственную группу как форму организации расследования будет характеризовать длительность взаимодействия ее участников. В то же время тактико-криминалистическая операция предполагает эпизодическое взаимодействие для достижения целей, поставленных перед комплексом. Такое положение обуславливается отношением этих явлений друг к другу, поскольку внутри следственной группы взаимодействие осуществляется непрерывно по одним вопросам и точно – для решения более узких, тактических задач в рамках проведения тактико-криминалистических операций.

Заключая изложенное, подчеркнем, что следственная группа формирует стратегическое направление деятельности, а тактико-криминалистические операции служат криминалистическим механизмом его реализации, что демонстрирует их иерархическую связь. При этом следственная группа как организационное образование содействует четкому распределению полномочий участников и надзору за соблюдением процессуальных норм, что является необходимым условием законности и результативности тактических операций. Все вышесказанное также применимо и к взаимодействию в рамках расследования преступлений группой дознавателей.

Список источников

1. Лазарева В.А. Взаимодействие следователя, руководителя следственного органа и прокурора при возбуждении и осуществлении уголовного преследования. // Правовая парадигма. 2021. Т. 20, № 2. С. 41–48.
2. Плеснева Л.П. Формы взаимодействия следователя с органами дознания // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4. С. 119–125.
3. Зеленский В.Д. О понятии и содержании организации расследования преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2015. № 4. С. 734–744.
4. Белецкий В. Ю. О понятии взаимодействия следователя и органов дознания // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2011. № 2. С. 33–34.
5. Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 32 с.
6. Щербаков В.Ф. Реализация государственной политики противодействия преступности в сфере экономики подразделениями экономической безопасности органов внутренних дел МВД России (теоретико-прикладной анализ) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 34 с.
7. Ратинов А.Р. Взаимодействие следователей прокуратуры и органов милиции при расследовании и предупреждении преступлений / Звирбуль В.К., Кочаров Г.И., Овчинников В.И., Овчинский С.С. и др.; под общ. ред.: И.И. Карпец, А.Н. Шейкин. М. : Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР, 1964. 137 с.

8. Гордин А.В. Взаимодействие оперативно-розыскных подразделений и следователя органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 22 с.
9. Криминалистика : учебник / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М. : Высш. шк., 1994. 527 с.
10. Танкевич О.В. Профессиональное взаимодействие следователя с органами дознания : учеб.-метод. пособие. ГрГУ, 2003. 115 с.
11. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия : справ. пособие для курсантов, слушателей и преподавателей учеб. заведений МВД, адъюнктов, докторантов, науч. сотрудников и практ. работников органов внутр. дел. 2-е изд., доп. М. : Мегатрон-XXI, 2000. 333 с.
12. Овсянников В.В. Криминалистическая теория и практика установления и следственного розыска причастного к совершению преступления лица по его внешнему облику : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2024. 287 с.
13. Герасимов И.Ф. Взаимодействие органов предварительного следствия и дознания при расследовании особо опасных преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. 375 с.
14. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М. : НОРМА, 1999. 990 с.
15. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975. 184 с.
16. Усыннин В.М. Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. 196 с.
17. Криминалистика / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.А. Образцова. М. : Юрист, 1997. 760 с.

References

1. Lazareva, V.A. (2021) Vzaimodeystvie sledovatelya, rukovoditelya sledstvennogo organa i prokurora pri vobuzhdenii i osushchestvlenii ugolovnoy presledovaniya [Interaction of the Investigator, Head of the Investigative Body and Prosecutor During the Initiation and Implementation of Criminal Prosecution]. *Pravovaya paradigma*. 20 (2). pp. 41–48.
2. Plesneva, L.P. (2015) Formy vzaimodeystviya sledovatelya s organami doznaniya [Forms of Interaction Between the Investigator and the Bodies of Inquiry]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik*. 4. pp. 119–125.
3. Zelenskii, V.D. (2015) O ponyatii i soderzhanii organizatsii rassledovaniya prestupleniy [On the Concept and Content of Organizing Crime Investigation]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*. 4. pp. 734–744.
4. Beletskii, V.Yu. (2011) O ponyatii vzaimodeystviya sledovatelya i organov doznaniya [On the Concept of Interaction Between the Investigator and the Bodies of Inquiry]. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2. pp. 33–34.
5. Amenitskaya, N.A. (2006) Vzaimodeystvie sledovatelya i organov, osushchestvlyayushchikh operativno-rozysknuyu deyatel'nost' v raskrytii i rassledovanii prestupleniy (v OVD) [Interaction of the Investigator and Bodies Carrying Out Operational-Search Activities in Solving and Investigating Crimes (in the Internal Affairs Bodies)]. Abstract of Law Cand. Diss. Nizhny Novgorod.
6. Shcherbakov, V.F. (2006) Realizatsiya gosudarstvennoy politiki protivodeystviya prestupnosti v sfere ekonomiki podrazdeleniyami ekonomicheskoy bezopasnosti organov vnutrennikh del MVD Rossii (teoretiko-prikladnoy analiz) [Implementation of State Policy for Countering Crime in the Economic Sphere by the Economic Security Units of the Internal Affairs Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Theoretical and Applied Analysis)]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
7. Ratinov, A.R. et al. (1964) Vzaimodeystvie sledovateley prokuratury i organov militsii pri rassledovanii i preduprezhdenii prestupleniy [Interaction of Prosecution Investigators and Police Bodies in the Investigation and Prevention of Crimes]. Moscow: Vsesoyuznyi in-t po izucheniyu prichin i razrabotke mer preduprezhdeniya prestupnosti Prokuratury SSSR.
8. Gordin, A.V. (2005) Vzaimodeystvie operativno-rozysknykh podrazdeleniy i sledovatelya organov vnutrennikh del pri raskrytii i rassledovanii prestupleniy [Interaction of Operational-Search Units and the Investigator of Internal Affairs Bodies in Solving and Investigating Crimes]. Abstract of Law Cand. Diss. St. Petersburg.
9. Gerasimov, I.F. & Drapkin, L.Ya. (eds) (1994) *Kriminalistika: uchebnik* [Forensics: A Textbook]. Moscow: Vyssh. shk.
10. Tankevich, O.V. (2003) *Professional'noe vzaimodeystvie sledovatelya s organami doznaniya* [Professional Interaction of the Investigator with the Bodies of Inquiry]. S.l.: GrSU.
11. Belkin, R.S. (2000) *Kriminalisticheskaya entsiklopediya: sprav. posobie dlya kursantov, slushateley i prepodavateley ucheb. zavedeniy MVD, ad'yunktov, doktorantov, nauch. sotrudnikov i prakt. rabotnikov organov vnutr. del* [Forensic Encyclopedia: Reference Manual for Cadets, Students and Teachers of Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs, Postgraduates, Doctoral Students, Researchers and Practitioners of Internal Affairs Bodies]. 2nd ed. Moscow: Megatron-XXI.
12. Ovsyannikov, V.V. (2024) *Kriminalisticheskaya teoriya i praktika ustanovleniya i sledstvennogo rozyska prichastnogo k soversheniyu prestupleniya litsa po ego vneshnemu obliku* [Forensic Theory and Practice of Establishing and Investigative Search for a Person Involved in Committing a Crime Based on Their Appearance]. Law Cand. Diss. Rostov-on-Don.
13. Gerasimov, I.F. (1966) *Vzaimodeystvie organov predvaritel'nogo sledstviya i doznaniya pri rassledovanii osobo opasnykh prestupleniy* [Interaction of Preliminary Investigation Bodies and Inquiry Bodies in the Investigation of Especially Dangerous Crimes]. Law Cand. Diss. Moscow.
14. Averyanova, T.V., Belkin, R.S., Korukhov, Yu.G. & Rossinskaya, E.R. (1999) *Kriminalistika: uchebnik dlya vuzov* [Forensics: A Textbook for Universities]. Moscow: NORMA.
15. Gerasimov, I.F. (1975) *Nekotorye problemy raskrytiya prestupleniy* [Some Problems of Solving Crimes]. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo.
16. Usynin, V.M. (2005) *Protsessual'nye formy vzaimodeystviya organov predvaritel'nogo sledstviya i organov, osushchestvlyayushchikh operativno-rozysknuyu deyatel'nost', po ugolovnym delam na dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo protsesssa* [Procedural Forms of Interaction Between Preliminary Investigation Bodies and Bodies Carrying Out Operational-Search Activities in Criminal Cases at the Pre-Trial Stages of the Criminal Process]. Abstract of Law Cand. Diss. Izhevsk.
17. Obratsov, V.A. (ed.) (1997) *Kriminalistika* [Forensics]. Moscow: Yurist'.

Информация об авторе:

Коваленко А.С. – аспирант кафедры криминалистики Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: crim.just@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.S. Kovalenko, postgraduate student, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.10.2025;
одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 19.12.2025.

The article was submitted 28.10.2025;
approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 19.12.2025.